

5 Великий русский драматург

Сегодня исполняется 60 лет со дня смерти А. Н. Островского (1823—1886), великого русского драматурга, сыгравшего исключительную роль в развитии русского театра.

Литературное наследие Островского представляет собою замечательную ценность и входит неотъемлемой частью в сокровищницу нашей культуры. Перу Островского принадлежат пятьдесят оригинальных пьес, многочисленные переводы из Теренция, Сервантеса, Гольдони, Шекспира, Лопе де Вега и т. д.

Писатель Н. А. Гончаров, приветствуя драматурга в связи с 35-летием его деятельности, так определил значение творчества Островского для литературы и театра: «Литературе Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизина, Грибоедова, Гоголя. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он, по справедливости, должен называться: «Театр Островского».

Для России Островский сделал то, что сделали для Испании, Франции, Италии и Англии Лопе де Вега, Мольер, Гольдони, Шекспир: опираясь на традиции Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, он создал национальный репертуар для русского театра. На пьесах Островского получила свое специфическое воспитание блестящая плеяда русских актеров: П. Садовский, Мартынов, Н. и С. Васильевы, Стрелетова, Федотова, Ермолова; все они раскрыли свое дарование, работая над сценическими образами, созданными знаменитым русским драматургом.

Островский так же, как и его предшественники — Фонвизин, Грибоедов, Гоголь, считал театр школой общественного воспитания. Вслед за Белинским, Добролюбовым, Чернышевским Островский горячо ратовал за искусство, которое отвечало бы требо-

К 60-летию со дня смерти
А. Н. Островского

сам широких кругов демократических зрителей. «Искусство, чтобы выполнять свое назначение, — писал он, — должно постоянно сопровождать жизнь», быть «доступно каждому члену общества во всякую минуту его досуга».

Через всю свою жизнь Островский пронес мечту о народном театре. Драматург неоднократно заявлял: «Мы хотим писать для всего народа», он неустанно подчеркивал, что «драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы». Эта близость к народу «удваивает силы» драматической поэзии и «не дает ей оплошиться и измелиться». «История оставила названия великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а наконец и для всего света». С негодованием пишет он об искусстве, которое приспособляется ко вкусам «богатой публики». В многочисленных своих высказываниях по вопросам театра Островский подвергал резкой критике буржуазию и ее отношение к искусству. Он отмечал: «Буржуазия и везде не отличается особенно благожелательным влиянием на искусство, а в Москве тем более». Островский настойчиво стремился противостоять «буржуазному безвкусию», сохранить лучшие традиции русского театра, утвердить на сцене «родную, русскую школу», театральный репертуар, доступный широким народным массам.

Зоркий и наблюдательный художник, великий реалист, Островский глубоко отразил общественные противоречия своего време-

ни. Он прямо и смело смотрел в глаза современной ему жизни, видел бесправие, страдания и унижение «маленьких людей», самодурство и произвол власти имущих.

Характер художественного таланта Островского, смысл и значение его творчества блестяще раскрыл замечательный русский критик П. А. Добролюбов. «Современные стремления русской жизни, — писал он, — в самых обширных размерах, находят свое выражение в Островском, как комике, с отрицательной стороны. Рисуя нам в яркой картине ложные отношения, ко всем их последствиями, он чрез то самое служит отголоском стремлений, требующих лучшего устройства».

Уже в первой своей комедии «Свои люди — сочтемся» Островский выступил как представитель той литературы, которая, по правильному замечанию соратника Герцена П. Огарева, «грызла правительственную общественную сеть по всем узлам». А. Ф. Писемский назвал эту комедию «купеческими «Мертвыми душами». «Пороки» отрицательных персонажей, всех этих Болышовых и Подхалюзинных, раскрыты у Островского не как свойства человеческой природы. Они порождены всем крепостническим укладом «темного царства». «Островский, — писал Добролюбов, — умеет заглядывать в глубь души человека, умеет отличать натуру от всех извне принятых уродств и наростов», поэтому в его пьесах чувствуется «внешний гнет, тяжесть всей обстановки, давящей человека». Пьесы Островского внушают, по мнению Добролюбова, «уважение к человеческой натуре и личности вообще» и «глубокую, непримиримую ненависть к тем влияниям, которые так задерживают и искажают нормальное развитие личности».

В комедии «Доходное место» драматург подверг резкой критике всю систему русской дореформенной бюрократии. Его Вышневецкий, Юсов, Белогубов изображены как лица, типичные для существующего общественного строя. Не случайно поэтому по-

становка комедии «Доходное место», как и первой пьесы «Свои люди — сочтемся», была запрещена.

Замечательным художественным созданием Островского, величайшей победой его реализма является драма «Гроза». В ней особенно ярко проявились самые передовые, глубоко прогрессивные устремления драматурга. Столкновение Катерины со страшным миром Диких, Кабаковых, с его звериными законами, основанными на жестокости, лжи, обмане, издевательстве и унижении человека, показано в «Грозе» с потрясающей силой. Благодаря проникновению художника в самую сущность противоречий современной ему жизни, страдания и гибель Катерины приобретают значение подлинной социальной трагедии. Добролюбов считал, что характер Катерины «шаг вперед не только в драматической деятельности Островского, но и во всей нашей литературе». Катерина, по словам Добролюбова, восстала против самодурства, «вооруженная единственно силою своего чувства, инстинктивным сознанием своего прямого, неотъемлемого права на жизнь, счастье и любовь».

В творчестве Островского 70—80 г.г. художественно отражены исторические особенности новой, пореформенной эпохи. Главное в эти годы для Островского заключалось не в борьбе против «темного царства» русского феодализма, «средневековья» и даже не в сатирическом показе дворянства — Мурзавецких, Гурмыжских, Телятевых, а в решительном обличении буржуазной «цивилизации», европеизированного «культурного» капитализма, применившего более утонченные способы властвования и владения людьми. Главным предметом гневной критики Островского стали прилизанные, аккуратные буржуа, усвоившие внешний лоск и «приличия», но сухие и бессердечные.

Страстный протест против власти денег, власти собственности, богатства, их растлевающего влияния на душу человека звучит всего сильнее в таких пьесах, как «Горячее сердце», «Бешеные деньги», «Волки и овцы», «Бесприданница», «Последняя

жертва». В большинстве пьес 70—80 г.г. Островский обличает своеобразных идеологов всемогущества денег, рассматривающих страсть к накоплению, как основное содержание человеческой жизни, как единственную достойную цель человеческих стремлений.

Но, несмотря на то, что внимание Островского как художника было направлено главным образом на отрицательные явления, писателя никогда не покидала горячая вера в конечное торжество настоящей человечности и правды. Люди с «горячим сердцем» — Мелузов («Таланты и поклонники»), Платон Зыбкин («Правда хороша, а счастье лучше»), Параша («Горячее сердце»), Людмила («Поздняя любовь») — носители новой правды, искатели новых форм жизни. Их искреннее отношение к другим людям является как бы вызовом тем, для кого цифры, расчет, корыстные комбинации заслонили подлинную человечность. Люди с «горячим сердцем» наделены драматургом чувством собственного достоинства, они страстно мечтают об иной — честной, более осмысленной и светлой жизни. Особенно ярко это стремление раскрыто в образах актеров Несчастливцева («Лес»), Кручининной, Незнамова («Без вины виноватые»). Они свободны от страсти к наживе, лишены корыстных интересов, не лицемерят, не маскируются, умеют по настоящему чувствовать, способны на самопожертвование ради тех, кого любят. Несчастливцев в финале «Леса» превращается в страстного обличителя помещицы Гурмыжской и ей подобных.

Островский не идеализирует актерской жизни. Он хорошо знает, в какой мере осуществляется в буржуазном обществе «служение искусству». Он показывает, какую тяжелую внутреннюю трагедию переживает Пегина («Таланты и поклонники»), избравшая путь искусства. В пьесах своих об актерах Островский остается тем же противником буржуазной «цивилизации», что и в своих комедиях, посвященных дворянам, купцам-самодурам и дельцам.

Глубокая ненависть драматурга ко всяким формам угнетения и порабощения человека — господствующая черта его творчества. Хотя Островскому были свойственны моменты известных колебаний, общая тенденция творческого развития художника неуклонно вела его к преодолению иллюзий и укреплению его критического отношения к существующему порядку. Ненависть к угнетателям явилась вместе с тем и источником гуманизма Островского, его симпатий и сочувствий, обращенных к миру гонимых и обездоленных. Именно поэтому творчество Островского пережило эпоху и сохранило неувядаемую идейную и эстетическую силу до наших дней.

Островский воспитывал в простом русском человеке веру в свои силы, сознание собственного достоинства, моральную стойкость и чувство национальной гордости. Всем своим творчеством он утверждал, что в порабощенном и угнетенном человеке таются огромные духовные и творческие возможности, которым не позволяли по настоящему развернуться ненормальные общественные условия. Творчество Островского замечательно не только глубоким знанием жизни и души русского человека, не только высоким нравственным пафосом, но и исключительным художественным мастерством. Островский был блестящим знатоком русской народной речи, он в совершенстве владел искусством диалога и речевой характеристики персонажей. В его пьесах поражает неисчерпаемое разнообразие типических характеров, оригинальных образов. Он превосходно знал законы сцены, был мастером ясной, доходчивой, прозрачной формы. Ему был открыт секрет подлинной театральности.

Все это послужило основанием исключительной популярности Островского у нашего советского зрителя и является залогом бессмертной славы великого русского драматурга.

Г. ВЛАДЫКИН.

ПРАВДА

г. МОСКВА

14 ИЮН 46